

Черные тучи давили на гору с огромной силой.

Трупные колокола эхом разнеслись по пику Ночи-Дня над священным озером. Люди на Пике Рассвета и Сумрака тоже могли слышать его. Слишком много трупов окружало святилище. На одних были гниющие одежды, на других - доспехи. Некоторые из них даже гнили.

В центре стояло множество выстроившихся в ряд трупов контролеров, одетых в пурпурные одежды. Мужчины были красивы, а женщины - прекрасны. Внутри них была убийственная энергия сильных, а также жуткая мрачность.

Снег не касался их фиолетовых одеяний. Их останавливал слабый фиолетовый барьер, поэтому хлопья отлетали в сторону.

Цинь Тянь и Ло Лонг тоже выстроились сзади. Несмотря на то, что они были учениками Земного Ранга, их культивирование было на самом низком уровне, поэтому им пришлось встать сзади.

Луо Хун был сильно ранен. После использования пилюли второго ранга его внешние повреждения были вылечены. В это время он пристально смотрел на святилище.

"Ррр!" Зарычал зверь!

С неба спустился чешуйчатый тигр с трехметровыми крыльями, от которого повсюду летел снег.

На вершине зверя стоял человек в фиолетовой одежде. Левая половина его волос была седой, а другая - черной. Этот человек с аквильным носом и глубокими глазами грациозно спустился со зверя, как падающий лист.

Это был ученик Небесного Ранга Пещеры Фиалки, Чу Цзибэй!

Остальные ученики почтительно поклонились и освободили ему место, чтобы пропустить вперед.

"Что случилось?" С красиво наморщенным лбом он бросил короткий взгляд на святилище.

Перед храмом лежали две половинки тела. Это был труп Яо Цзинъюэ, который теперь был заморожен.

Ло Хун вышел вперед и сказал: "Это сын того демона, Фэн Фэйюнь. Он имел наглость убить старшего брата Яо и почти двадцать учеников черного подразделения. Они были полностью истреблены им и умерли, не оставив после себя даже трупа." [1]

Глаза еще четырех учеников Земного Ранга стали холодными. Кто-то действительно убил их сверстников? Этот юноша действительно не знал, как пишется слово "смерть".

"Он также уничтожил трупы льда и крови". добавил Цинь Тянь.

"Что?! Он смеет обижать наши трупы Небесного Мандата?" Один из Земнопони был в ярости, свирепость сочилась из его взгляда.

"Ло Хун, Цинь Тянь, вы оба настолько бесполезны, что не можете справиться даже с великим достижением Базы Бога. Наша секта потеряла все лицо из-за вас двоих".

"Это так унижительно. Мы хотим снова появиться в мире культивации, так как мы можем быть подавлены этим сыном демона?"

"Хмпф, нам нужно сначала сделать из него фарш, а затем превратить его в раба. Это единственный способ показать пример и отпугнуть всех".

Эти четыре ученика Земного Ранга были адептами с удивительными навыками. Они были лишь на одну ступень ниже Небесного Ранга. Самый сильный из них был намного сильнее Ло Хуна и Цинь Тяня.

У Чу Цзибэя был золотой пояс на талии. Он гордо стоял со своей необычной аурой, крича на святилище: "Фэн Фэйюнь, ты убил наших учеников и уничтожил наши трупы, а теперь прачешься в святилище? Ты хочешь стать там монахом или что-то в этом роде?"

Его голос содержал мощную звуковую волну, которая, казалось, превратилась в настоящую энергетическую волну, когда она хлынула в святилище. Даже сам храм раздувался и был на грани взрыва.

"Быть монахом все же лучше, чем быть злодеем, как твоя пещера Виолетси!" ответил Фэйюнь из святилища.

Мощная волна устремилась назад от входа и снесла множество трупов сражающихся.

Чу Цзибэй и шесть учеников Земного Ранга не двигались, стоя на снегу. Один из них яростно крикнул: "Фэн Фэйюнь, кого ты называешь злодеями?!"

"Твои ученики среди бела дня пытались совратить невинную женщину. Кто вы, если не злодеи? Подождите, почему вы наступаете мне на ногу?"

Из святилища доносились звуки вспышек мечей и ударов ладоней, разрывающих ветер. Через некоторое время вокруг снова воцарилась тишина.

В святилище был еще один человек, и этот человек был недоволен Фэйюнем.

Чу Цзибэй холодно посмотрел на Цинь Тяня и Ло Хуна. Эти двое тут же позорно склонили головы, но убийственное намерение в их глазах становилось все сильнее.

Вдалеке среди облаков виднелась плавучая гробница. Она была построена из миллионов камней, нагроможденных друг на друга, и выглядела как небольшая гора.

На ее вершине лежало множество великолепных злых трупов. Все эти мертвые женщины были невероятно красивы. Среди них были лучшие красавицы мира, которые были убиты, а их трупы украдены и превращены в рабов.

Они были бледны, одеты в ленты и императорские платья. Трупов, неподвижно стоявших на этой могиле, было, наверное, более семидесяти.

На этой могиле было надгробие с четырьмя иероглифами, выгравированными на нем - "Пещера трупов Иньвоид".

Очаровательная Яо Цзи стояла на вершине гробницы в мантии контролера трупов. Она держала прядь волос и улыбалась, глядя на пик Ночь-День, ожидая веселого зрелища.

"На этот раз пещера Виолетси бросается в глаза. Эти совершенно незаконные личности из Северного Предела ведут себя так, будто они пещера номер один, но как только они входят в Троицу, они проигрывают два раза подряд." Девушка с хвостиком, стоявшая среди женских трупов, засмеялась.

"С Чу Цзибэем и шестью учениками Земного Ранга здесь, этот сын демона, возможно, не сможет сбежать сегодня". Другая женщина, управляющая трупами, захихикала. Ее смех был таким же приятным, как звук серебряного колокольчика.

"Чу Цзибэй достаточно силен, чтобы стать королем среди северного молодого поколения. Однажды он заявил о своем намерении отправиться на юг, чтобы бросить вызов восьми старшим великим историческим гениям. Интересно, будет ли он действительно сражаться в этот раз?"

"Старшая сестра Яо, может, нам тоже пойти поиграть?" Самая младшая из присутствующих была очень взволнована.

"Не торопитесь, просто посмотрите шоу!" Яо Цзи стояла на самом высоком месте. Со светлой кожей и стройной фигурой она была похожа на журавля среди стаи цыплят.

На пике Рассвета и Заката на другом берегу озера стоял храм с красными стенами и зеленой черепицей.

"Этот Фэн Фэйюнь доставляет слишком много хлопот. Сначала он оскорбил храм Сенлуо, а теперь и пещеру трупов Фиалки. Неужели он не может хоть раз посидеть спокойно?" Му Таньтянь стояла у входа в храм, из ее глаз вырывались огоньки, устремленные вдаль.

"Ваше Высочество, это хорошо. Эти контролеры трупов помогут вам проветриться. Фэн Фэйюнь не сможет покинуть это святилище живым". Девушка в белом даосском платье улыбнулась, стоя позади императорской кареты.

Изнутри раздался голос принцессы Луофу: "Он винит только себя. Тех, кто выступает против меня, ждет только смерть".

Принцесса изначально была настроена очень оптимистично по отношению к Фэйюню и хотела завербовать его, чтобы привести под свое знамя. Однако он посмел поднять на нее свое оружие. На этот раз гордая королевская дочь была по-настоящему разгневана.

За пределами Святилища Ночи-Дня собралось более тысячи злых трупов. Большинство из них привели сюда ученики из пещеры трупов. Несколько трупов были очищенными боевыми трупами из северного региона.

Самым большим различием между боевыми трупами и трупами зла было их боевое мастерство. У боевых трупов были более сильные тела и более естественные движения.

Чу Цзибэй, естественно, знал, что за люди Ло Хун и Цинь Тянь. Он не стал наказывать их в этот момент. В конце концов, это была ночь лунного затмения. Многие культиваторы из великих держав находились неподалеку. Некоторые из них были и из северной префектуры. Вероятно, эти люди наблюдали за зрелищем издалека.

Если он не справится с этим правильно, то престиж их секты может быть уничтожен за один день.

Чу Цзибэй жестоко сказал: "Такому чужаку, как ты, не стоит беспокоиться о поведении нашей пещеры Виолетси. Фэн Фэйюнь, жизнь за жизнь - таков порядок этого мира. Ты покончишь с собой, или мне придется помочь тебе?"

"Как тебя зовут?" Фэйюнь посмотрел в окно и увидел сцену снаружи. Она была действительно страшной: повсюду были облака трупов. Они закрывали небо, заполненное знаменами. Гнетущая и опасная атмосфера витала вокруг.

Цзибэй спокойно ответил: "Чу Цзибэй".

Это имя в северном регионе было довольно известным, его было достаточно, чтобы заставить многих культиваторов дрожать от страха!

Фэйюнь ответил: "Никогда не слышал о таком".

"Ты..." Цзибэй был недоволен тем, что он воспринял как насмешку.

Фэйюнь только недавно пришел в мир культивации и никогда раньше не покидал пределы Великой Южной Префектуры. Он действительно не знал о Чу Цзибэе.

Вместо этого Фэйюнь спросила: "Ты знаешь, кто моя поддержка?".

Подул ветерок и заставил огонь внутри прыгать.

Цзибэй ответил: "Божественный Король".

"Верно, это Божественный Король!" с улыбкой повторил Фэйюнь.

Цзибэй усмехнулся: "Если бы пришел сам Его Превосходительство, я, естественно, не посмел бы вести себя самонадеянно перед ним и даже сразу бы ушел, не сказав ни слова. Однако... похоже, что его превосходительства здесь нет?"

"К тому же, жизнь и смерть в состязании молодых людей зависит от судьбы. Его уважаемое превосходительство не стал бы так издеваться над молодыми".

Выражение лица Фэйюня в святилище стало немного неестественным. Этот Чу Цзибэй был чем-то особенным, даже Божественный Король не мог его отпугнуть.

Красивая фигура стояла перед святилищем и, глядя на армию трупов и учеников снаружи, сказала: "Это не имеет никакого отношения к Фэн Фэйюню. Вы все игнорируете настоящего врага, ищите козла отпущения. Неужели вы думаете, что его так легко запугать?".

Как Су Сюэ могла не понять ситуацию?

Она была слишком конкурентоспособной и своевольной, чтобы поддерживать Фэн Фэйюня. Это была изначально ее проблема, поэтому она не хотела, чтобы он вмешивался.

Все лучшие молодые люди пещеры Виолетси были снаружи. Даже культиваторы Мандата Неба, прожившие несколько сотен лет, отступили бы, увидев сцену снаружи. Фэйюнь хотел остановить ее, но опоздал на шаг. Она уже стояла у двери.

"Кто здесь козел отпущения?" Цзибэй издали смотрел на женщину в черном.

Су Сюэ пренебрежительно ответила: "Конечно, я говорю о Фэн Фэйюне".

Цзибэй снова спросил: "И его легко запугать?"

Су Сюэ ответила: "Конечно, его легче запугать, чем меня".

Цзибэй немного развеселился: "Тогда ты наш настоящий враг?"

"Неверно, все вы мои враги". Су Сюэ испытывала сильную неприязнь к этим ученикам, особенно к Цинь Тяню и Ло Хуну. Она хотела лишь откусить от них кусок плоти за куском.

Она не пыталась помочь Фэйюнь, но она действительно думала, что это ее дело с самого начала. Фэйюнь был либо любопытным, либо имел скрытые мотивы. Иначе он не был бы так добр.

[1] Последняя фраза странная, но китайцы верят в реинкарнацию и святость трупа. Умирать таким образом тоже унижительно. Например, когда евнухи умирают, их отрезанные и сохраненные пенисы хоронят вместе с ними, чтобы они могли нормально реинкарнировать в следующей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2978421>